

позднѣйшихъ пѣснотворцевъ. И если не въ оригиналахъ, то въ реставраціяхъ и подражаніяхъ, и—наконецъ—если не въ самыхъ образахъ, то въ идеяхъ своихъ духъ ихъ до нынѣ вѣетъ въ Церкви и единитъ наше время съ зарей христіанства.

Вотъ заслуга пр. Іоанна Дамаскина для Восточной церкви.

ГЛАВА V.

Пѣніе и пѣснотворцы греко-восточной церкви отъ VIII в.

§ 18. Пѣніе греческой церкви вполне опредѣлилось въ своемъ характерѣ и направленіи чрезъ установленіе системы осмогласія и признаніе ея единымъ и неизмѣннымъ закономъ пѣнія.—Отъ нынѣ пѣнію поставлены границы строемъ извѣстныхъ ладовъ, особыми правилами голосоведенія и характерными признаками гласовъ.—Закономъ осмогласія опредѣлились и нормы дѣятельности пѣснотворцевъ. Они теперь расширяютъ кругъ мелодій гласового пѣнія, т. е. приумножаютъ церковныя пѣсни, творя ихъ въ установленныхъ формахъ, по образцу и въ духѣ произведеній прежде бывшихъ собратій своихъ,—почему все пѣніе греческой церкви и является цѣлостнымъ и какъ бы единого собора пѣвцовъ дѣяніемъ.

О томъ, что греческая церковь не знаетъ негласовыхъ мелодій, было уже говорено.

Гласомъ—какъ бы ни свободно имъ пользоваться—предрѣшается характеръ мелодіи, подобно тому, какъ формой вообще предъустанавливается образъ содержанія. Такъ, на примѣръ, кубъ—чего бы онъ ни содержалъ: золото, дерево, пухъ и т. п.—устанавливаетъ сходство между тѣми вещами, на которыя онъ какъ форма налагается.—Краткая-ли мелодія, длительная, живая, простая, сложная и искусственная—гласъ запечатлѣваетъ на ней свой образъ чрезъ качество интервалловъ своего звуко-ряда, чрезъ примѣты или особенности свои.

Система осмогласія направляетъ пѣніе греческой церкви по опредѣленному пути въ осуществленіи идеаловъ Церкви, связанныхъ съ этимъ искусствомъ. Она обезпечиваетъ Церкви скромное по формамъ и совершенно опредѣленное по музыкальному выраженію пѣніе,—какъ разъ тѣ именно, что и требуется богослуженіемъ церковнымъ, въ которомъ эстетичность занимаетъ хотя и видное, но очень далеко не главное мѣсто. Вообще надо сказать—именно учрежденіемъ системы осмогласія Церковь ясно опредѣлила свои формальныя отношенія къ пѣнію:—ограничи-

вая его своими правилами, она поставила его въ подчиненное положеніе.—Здѣсь, очевидно, нѣтъ мѣста извѣстному афоризму— „искусство для искусства“. Наоборотъ—пѣніе поставляется въ необходимость и въ средствахъ своихъ и въ объемѣ послѣднихъ, а также и въ замыслѣ и въ способахъ развитія и т. д. слѣдовать указаніямъ Церкви.—Впрочемъ, законъ осмогласія самъ по себѣ не настолько уже стѣснителенъ, чтобы дурно вліять на ростъ пѣнія. И если греческое пѣніе остановилось на томъ моментѣ своего развитія, на которомъ его застало осмогласіе, то не осмогласіе, но причины общія были тому виной:—эллинскій геній угасъ, вырожденіе грековъ уже началось, и „новое вино вливалось въ новые мѣхи“... Можетъ быть—да и навѣрно—греческіе пѣснотворцы подъ давленіемъ именно этихъ „кардинальных“ причинъ и дошли до осмогласія, какъ тихой пристани, куда они укрылись отъ наставшихъ, или чаемыхъ „крушеній“; можетъ быть—и опять навѣрно—дѣйствительное оскудѣніе вдохновенія привело ихъ къ отступленію предъ искусствомъ, а „благо Церкви“, „подчиненіе Уставу“ и т. п. служили только прикрытіемъ.

Утвердившись на осмогласіи, какъ на крѣпкомъ фундаментѣ, греческіе пѣснотворцы не столько творятъ, сколько укрѣпляютъ зданіе пѣнія своей Церкви. Хотя въ церковно-пѣвческой литературѣ времени отъ VIII в. и встрѣчаются произведенія, стоящія на одномъ уровнѣ съ талантливими твореніями европейцевъ,—все-же собственно-то въ греческомъ пѣніи онѣ не дѣлаютъ собою эпохъ, но являютъ продолженіе того, что тамъ начато искони. У грековъ всегда можетъ совершаться—да и совершается—творчество въ осмогласіи, и, так. обр., осмогласное пѣніе у нихъ суть живое дѣло, а не простое исполненіе опредѣленныхъ напѣвовъ—какъ напр. у русскихъ,—однако творчество это вслѣдствіе тѣхъ же, очевидно, „кардинальных“ причинъ, не расширяетъ музыкальныхъ горизонтовъ, а или сводится къ удачнымъ реставраціямъ, или, чаще всего, граничитъ съ простой изобрѣтательностью... Судя же по *охранительнымъ* тенденціямъ въ отношеніи пѣнія, выражающимся у современной греческой церкви въ изданіи сборниковъ пѣснопѣній старинныхъ мастеровъ, и введеніе ихъ въ практику при помощи понудительныхъ мѣръ, равно и въ постановленіяхъ церкви (напр. Аѳинскаго Синода въ 1896 г. по поводу гармонизацій мелодій греческаго пѣнія Ратхантирггеромъ, Прайеромъ и др.), анаѳематствующихъ искаженія стариннаго церковнаго пѣнія,—и этому примитивному творчеству въ осмогласіи видимо приходитъ конецъ.

Въ такомъ же положеніи находится дѣло пѣнія и у другихъ народовъ греко-восточнаго исповѣданія вѣры—болгаръ, сербовъ и арабовъ (сирійцевъ). Въ свое время греки *навязали* церквамъ этихъ народовъ свою систему осмогласія, и когда тѣ, по новости-ли положенія вообще, или по національнымъ особенно-

стямъ своей музыки, не успѣли ничего сдѣлать съ этой системой,—греки весьма обязательно ввели у нихъ и свои собственные осмогласные напѣвы. Въ настоящее время болгары поютъ греческія мелодіи по греческимъ же нотамъ; сербы тѣже самыя мелодіи изображаютъ своими нотами; въ церковныхъ мелодіяхъ арабовъ чувствуется національный элементъ, но система осмогласія грековъ тормозитъ у нихъ свободное развитіе искусства *).

Эта группа восточныхъ народовъ—болгарь, сербовъ и сирійцевъ—волею судьбы попала въ хвостъ общей исторіи грековъ и невольно дѣлитъ съ ними участь вырожденія прежде, нежели успѣла надлежаще развиться.

Все сказанное выше подтверждается обзорѣмъ и общей характеристикой трудовъ пѣснотворцевъ церкви отъ VIII до XV в. включительно.

Св. Іоаннъ Дамаскинъ былъ знатнаго рода. Его отецъ, Сергій, состоялъ правителемъ Дамаска. Іоаннъ получилъ блестящее образованіе подъ руководствомъ Космы Калабрійскаго. По смерти своего отца Іоаннъ нѣкоторое время былъ преемникомъ его на высокомъ посту министра дамаскаго калифа. Но подъ вліяніемъ убѣжденій и увѣщаній Іоанна, патріарха іерусалимскаго, Дамаскинъ принялъ монашество, а потомъ и пресвитерство. Избравши мѣстомъ своего уединенія лежащую недалеко отъ Іерусалима обитель св. Саввы, онъ повелъ жизнь писателя и ученаго, и былъ крѣпкимъ борцомъ за православіе при иконоборческихъ императорахъ Львѣ Исаврянинѣ и Константинѣ Копронимѣ.—Родился (по свидѣтельству Теофана исповѣдника, Іоанна логовѣта, Константина акрополита, Свида и Кедрина) въ 676 г. и преставился въ 756 г.

Никогда не возставалъ въ Церкви пѣснотворецъ, соединявшій, подобно Іоанну, глубокой умъ съ разностороннимъ образованіемъ, высокую общую талантливость съ особымъ музыкальнымъ дарованіемъ. Свида пишетъ о Дамаскинѣ: „Дамаскинъ, по прозванію мансуръ, мужъ ученый и умный; онъ не уступалъ никому изъ знаменитыхъ ученыхъ современниковъ; сочиненій его весьма много и между ними есть философскія; онъ писалъ параллели на св. писаніе, ямбическіе каноны и творенія прозаическія. Іоаннъ въ церковныхъ пѣсняхъ своихъ столь высокъ, что остается и останется неподражаемымъ“.

Трудолюбивый собиратель старинныхъ мелодій, вдумчивый реставраторъ и канонизаторъ ихъ, талантливый систематизаторъ, вдохновенный пѣснотворецъ и ученый музыкантъ преп. І. Дамаскинъ положилъ основанія существованію классической церковнопѣвческой литературы, создалъ музыкальную грамматику **),

*) Образцы церк. пѣнія болгарь, сербовъ и арабовъ приводятся далѣе на особомъ листкѣ.

**) Св. І. Дамаскину принадлежитъ теоретическое сочиненіе: „Ритмопѣвческое искусство“. Находится въ Греческомъ кодексѣ собр. Кларка

упорядочивъ парасимантику *)), разработавъ систему осмогласія **) и давъ, какъ въ собранныхъ, такъ и въ своихъ собственныхъ твореніяхъ, образцовыя произведенія.

Кромѣ пѣснопѣній, помѣщенныхъ въ Октоихѣ, І. Дамаскинъ создалъ свыше 60 канонѣвъ и множество пѣснопѣній другихъ родовъ молитвословія. Такъ, — онъ написалъ, основываясь на словѣ св. Григорія Богослова на Пасху, поэтичнѣйшій и блестящій канонъ свѣтоноснаго Воскресенія Господня — „Воскресенія день, просвѣтимся людіе!“ Услышавъ этотъ канонъ, и именно его дивный тропарь „Нынѣ вся исполнишася свѣта“, Косма Мажумскій, его другъ, соученикъ и самъ творецъ канона на тотъ же день, (2 гласа)—въ справедливомъ восторгѣ воскликнулъ: „Ты, братъ Іоаннъ, все объялъ и ничего не оставилъ; я побѣжденъ и признаю свое пораженіе, и потому пусть твой канонъ первенствуетъ и поется всенародно въ церквахъ Христовыхъ, а мой остается во мракѣ и углу, какъ недостойный свѣта по мыслямъ и по печальному и слезливому гласу, въ которомъ я его мелодизировалъ, и совершенно не гармонирующій съ свѣтлѣйшимъ и всерадостнымъ днемъ Воскресенія Господня!“

Восхищеніе поэзіей Дамаскина начертано на страницахъ прозаичнѣйшаго Тупикона (іерусалимскаго, св. Саввы): „да будетъ вѣдомо то, что если минея содержитъ въ себѣ на день памяти какого-либо святаго каноны различныхъ творцевъ и въ томъ числѣ господина Іоанна, то канонъ послѣдняго предпочитается“.

Глубоко-философскія и проникнутыя христіанскою надеждою самогласныя мертвенныя стихиры, созданныя въ обители св. Саввы въ утѣшеніе монастырской братіи, лишившейся возлюбленнаго собрата и сильно скорбѣвшей о немъ,—способны и потрясти

подъ № 36, въ Оксфордской Библиотекѣ.—Ему же приписывается небольшой фрагментъ съ заглавіемъ „Святоградецъ“.—Находится въ Парижской Библиотекѣ и носитъ слѣдующее полное названіе: „Книга Святоградецъ, составленная изъ нѣкоторыхъ музыкально-научныхъ разсужденій (Βιβλίον Ἀγιοπολίτης συγκραμινὸν ἐκ τινῶν μουσικῶν μεθόδων). Съ именемъ І. Д-а дошла до насъ писанная первоначально на пергаментѣ и помѣщенная въ древнихъ писанныхъ на кожѣ стихираряхъ „грамматика музыки“, или „сборникъ правилъ“. Въ этой книгѣ находятся основанныя на древнегреческихъ опредѣленіяхъ и правилахъ разсужденія о видахъ восьми гласовъ и о ихъ прототипахъ въ античной эллинской музыкѣ. Полное заглавіе этого труда такое: „Основы знаковъ пѣвческаго искусства: восходящихъ и нисходящихъ группъ и дыханій и всякой хирономіи (Ἀρχὴ τῶν σημείων τῆς ψαλτικῆς τέχνης τῶν ἀνόντων καὶ κατέντων ᾠρῶν τε καὶ πνευμάτων καὶ πάσης χειρονομίας).

*) Появившіеся за три вѣка до І. Д-на крюковые знаки онъ значительно преобразовалъ въ графикъ и наилучше приспособилъ къ изображенію мелодій. Усовершенствованное имъ сократительное письмо состояло изъ тѣхъ же знаковъ, которые, бывъ неоднократно переработаны, составляютъ современную парасимантику грековъ.

**) Гласовое пѣніе грековъ, по замѣчанію Пападопуло, было подобно языку, употребляемому народомъ, но еще не имѣющему грамматики и литературныхъ формъ.

и плѣнить самую черствую душу, вдохновить поэтовъ, художниковъ и музыкантовъ....

Произведенія Дамаскина были переведены на такъ называемое аналитическое нотное письмо Петромъ Пелопонесскимъ, около 1770 г., а на новое греческое, образован. въ 1814 г.—Григоріемъ Протопсалтомъ и Хурмузіемъ Хартофилаксомъ.

Преп. Косма Маюмскій, монашествовалъ въ обители св. Саввы, скончался епископомъ г. Маюмы, въ Палестинѣ (750 г.). Оставшись сиротою, онъ былъ усыновленъ Сергіемъ, отцемъ І. Д-на, и вмѣстѣ со св. Іоанномъ учился у Космы Калабрійскаго. Косма написалъ множество каноновъ, изъ которыхъ одинъ „Христосъ рождается, славите!“ заимствованный частью буквально изъ начала панегирическаго слова св. Григорія Богослова.—Полагаютъ, что І. Дамаскинъ писалъ свои теоретическіе трактаты по музыкѣ въ сотрудничествѣ Космы.

Св. Стефанъ Савваитъ (названный такъ по мѣсту своихъ монашескихъ подвиговъ въ обители св. Саввы). Составилъ множество каноновъ, тропарей и плачевныхъ пѣній на смерть и въ честь Господа І. Христа.

Св. Ѳеодоръ Студитъ, родился въ Констант., сконч. въ 829 г. на 68 г. жизни. Глава гимнографовъ Студійской обители, въ Константинополѣ, бывшей съ IX в. центромъ церковной гимнографіи.—Хотя творенія студійскихъ монаховъ не имѣютъ высоты и самостоятельности твореній, напр., Романа Сладкопѣвца, искусства и строгости Іоанна Дамаскина и Космы Маюмскаго, отличаются вообще приподнятымъ тономъ, многословіемъ и безграничною изобрѣтательностью новыхъ эпитетовъ,—однако именно въ Студійскомъ монастырѣ церковная гимнографія достигла своего полного блеска въ настоящемъ смыслѣ слова.—Ѳеодоръ Студитъ научилъ студійскихъ монаховъ пѣнію гимновъ. Онъ писалъ стихиры, каноны, трипѣснцы, степенны въ Октоихѣ, извѣстный надгробный плачъ „Жизнь въ гробѣ“ (на утрени въ Вел. Суб.).

Св. Іосифъ Ѳессалоникскій, братъ Ѳеодора Студита; сконч. въ 833 г. Эти два брата собрали всѣ ранѣе пѣвшіеся трипѣснцы на дни великой Четыредесятницы, упорядочили ихъ и присоединили къ нимъ собственныя свои стихиры и тропари, составивъ такимъ образомъ, богослужебную книгу Тріодъ *).

Свв. Ѳеодоръ и Ѳеофанъ Начертанные, названы такъ потому, что послѣдній иконоборческій императоръ Ѳеофилъ приказалъ выжечь на лицахъ богомудрыхъ братьевъ раскаленнымъ желѣзомъ 12 ямбическихъ стиховъ своего собственнаго сочиненія.—Они написали множество каноновъ, самогласныхъ стихиръ и иныхъ разнаго рода церковныхъ пѣсней. Изгнанные императоромъ Ѳеофиломъ въ Ѳессалонику, братья, подъ влія-

*) Монфоконъ замѣчаетъ, что въ Ватиканской Библіотекѣ есть рукопись съ такимъ заглавіемъ: „Тріодъ—твореніе Іосифа и Ѳеофана братьевъ Студитовыхъ“.

ніемъ изгнанническихъ бѣдствій, избрали для мелодій къ своимъ пѣснопѣніямъ плагальный первый гласъ, какъ наиболѣе жалобный и выражающій страданія. По смерти Θεодора, послѣдовавшей въ 838 г., Θεοφάνъ былъ поставленъ во епископа никейскаго, въ каковомъ санѣ онъ и скончался въ 850 г. Θεοφάνъ оставилъ послѣ себя стихиры и каноны Миней, числомъ до 150.

Кассіана (Кассія, Икасія) монахиня, жившая въ началѣ IX в. Благородная, чрезвычайно красивая, весьма ученая и умная, Кассіана потому только не сдѣлалась императрицей, что, когда императоръ Θεοφίλъ, выбирая себѣ супругу изъ множества дѣвицъ цвѣтушаго возраста, сказалъ, обращаясь къ ней: „отъ жены зло“ (т. е. отъ Евы), она смѣло и премудро возразила: „отъ женщины же и все лучшее“ (отъ Богоматери), и не получила отъ пораженнаго этимъ отвѣтомъ императора золотого яблока,—знака царскаго предпочтенія. Удалившись въ Икасійскій монастырь, она предалась подвигамъ благочестія и пѣснописанію. Ея творчество составляютъ, между прочимъ, стих. „Господи, яже во многія грѣхи впадшая жена“, „Августу единоначальствующу“ и, особенно, канонъ Великой Субботы „Волною морскою“ (ирмосы первыхъ пяти пѣсней).

Св. Іосифъ Пѣснописецъ, родомъ сициліецъ, инокъ Константинопольскій, сконч. въ 883 г. Написалъ до 300 канонѡвъ, содержащихся во всѣхъ 12 Минеяхъ, въ Октоихѣ Параклитическомъ *), Тріоди и Пентикостаріи.—Θεοφάνъ, ученикъ Іосифа, замѣчаетъ, что преподобный, просвѣщенный благодатію, такъ легко и скоро составлялъ св. пѣсни, что казалось будто онъ не сочиняетъ, а только припоминаетъ старое.

Левъ Мудрый, императоръ (886—916), ученикъ премудраго Фотія, любитель наукъ, знаменитый церковный пѣснописецъ и композиторъ. Его произведенія надписаны именемъ „Льва Мудраго“—11 утреннихъ стихирь, „Льва Владыки“ (τοῦ δεσπότη) — стих. Пятидесятницы „Приидите людие, Тріипостасному Божеству поклонимся“, и „Льва Царя“ (τοῦ βασιλέως) — стихиры на многіе праздники.—Императоръ Левъ любилъ пѣть свои произведенія въ церкви и вообще принимать участіе въ церковномъ пѣніи и хирономіи.

Константинъ Багрянородный, сынъ Льва Мудраго, сконч. 959 г. Ему принадлежатъ одиннадцать ексапостиларіевъ воскресныхъ, соотвѣтствующихъ по содержанію 11 воскр. евангельскимъ чтеніямъ воскресной утрени. Кромѣ того, онъ написалъ теоретическое сочиненіе по церковной музыкѣ подъ заглавіемъ „Ἀρμονία“ (гармонія), въ четырехъ томахъ.

*) Нашъ славянскій Октоихъ неодинаковъ по составу съ Октоихомъ I. Дамаскина. У грековъ Параклитическимъ Октоихомъ, или просто Параклитикомъ и называется обычно нашъ Октоихъ.—Въ концѣ XI в. тропари Дамаскина вмѣстѣ съ другими писались въ особой книгѣ, именуемой ирмологіей. Прежній Октоихъ Дамаскина былъ дополненъ Іосифомъ и сталъ извѣстенъ подъ назв. Параклитика.

Панаретъ Пратсѣдасъ, изъ Прасы, жив. въ IX в.; авторъ музыкальныхъ произведеній, переложенныхъ позднѣе съ древней парасимантики на новую, и находящихся въ различныхъ музыкальныхъ сборникахъ.

Георгій Доместикъ (регентъ), сынъ и ученикъ Панарета; писалъ не только церковныя, но и народныя пѣсни. Подобно произведеніямъ его отца, нѣкоторыя произведенія Георгія были переложены на новую парасимантику и вошли въ составъ позднѣйшихъ сборниковъ.

Павель Амморейскій или *Евергетидскій* (основатель обители Богом. Евергетиды т. е. Благодѣтельница) жив. въ X в. Его стихиры Пресв. Богород. вошли въ Октоихъ.

Іоаннъ Гликисъ (сладкій), сконч. въ 900 г. Онъ первый распѣлъ догматики Дамаскина удобнымъ для изученія способомъ, положилъ для пѣнія одиннадцать утреннихъ стихиръ Льва Мудраго по древнему стихирарному методу (*косное пѣніе*); кромѣ того, составилъ краткій начальный учебникъ по *аргонному* (протяжному) виду пѣнія; установилъ правила сложенія музыкальныхъ тезисовъ; украсилъ пѣніе древняго стихираря; слагалъ гимны, пѣснопѣнія и, наконецъ, написалъ образцовыя мелодіи различныхъ видовъ церковнаго пѣнія (стихирарнаго, кратиматарнаго и проч.). Произведенія его переложены на современное греческое нотное письмо.

Іоаннъ Плусіадиносъ, или *Кукумасъ*, знаменитый своею образованностью и знаніемъ музыки, композиторъ различныхъ аргонныхъ музыкальныхъ произведеній и авторъ „Теоріи музыки“, содержащей разсужденія о музыкальныхъ знакахъ, звуковой мѣрѣ и гласахъ. Онъ составилъ теоретическое сочиненіе по музыкѣ „Методъ Іоанна Плусіадиноса“ (такъ назыв. „Великій Исонъ“, Μέγα Ἴσον), краткое руководство къ Октоиху, для упражненія начинающихъ учениковъ, и кромѣ того „Курсъ пѣнія“, переложенный на новую парасимантику подъ названіемъ „Премудрая параллага“. (*Параллага*—византійскій музыкальный терминъ, означающій перемѣну гласа.

Параллага совершается чрезъ *гипаллагу*—переходъ въ низшій гласъ, и *эналлагу*—переходъ въ высшій гласъ. Когда параллага соединяется съ *метаволой*—происходитъ перемѣна тональности или модуляціи).—Жилъ въ XI в.

Св. Іоаннъ Куккузель, родился въ Диррахіи Илирійскомъ (въ Болгаріи,—слѣдовательно родомъ славянинъ) въ XII в. *),

*) Гевартъ ошибочно относитъ время рожденія Куккузеля къ XIV в. (а Филаретъ Черниг.—къ концу XIII в.). Въ „Словарѣ знаменитыхъ греческихъ композиторовъ“ Пападопуло приводятся извлеченныя изъ древнихъ рукописей краткія бібліографическія выдержки о различныхъ пѣснопѣвцахъ, современныхъ І. К. и жившихъ послѣ него. Такъ, о Георгіѣ Контопетрисѣ сказано: „Георгій К. жилъ въ XII в. *посль Іоанна К.*“; о Ксеносѣ Короѣнисѣ, жившемъ несомнѣнно въ XIII в.: „Ксеносъ Кор., про-

и прозванъ былъ Куккузелемъ потому, что на вопросъ своихъ сотоварищей по Константинопольской императорской школѣ: „что онъ ѣсть“,—отвѣчалъ: „*χοῦκκία*, т. е. *зеле* (овощи), чѣмъ въ дѣйствительности онъ и питался вслѣдствіе крайней бѣдности.

Этотъ именитѣйшій пѣснотворецъ Византіи, „второй источникъ церковнаго пѣнія“ послѣ І. Дамаскина, называемый также „магистромъ“ пѣнія, представляетъ собою цѣлую эпоху въ исторіи священнаго искусства не только какъ композиторъ, давшій церковной музыкѣ множество прекрасныхъ мелодическихъ произведеній, но и какъ виновникъ извѣстныхъ преобразованій и улучшеній въ области знаковъ, введеннаго св. І. Дамаскиномъ нотнаго символическаго письма. Парасимантика Куккузеля была во всеобщемъ употребленіи до середины XVIII в. Современное нотописаніе греческой церкви есть не болѣе, какъ усовершенствованная парасимантика Куккузеля.

Іоаннъ Куккузель написалъ теоретическое сочиненіе объ искусствѣ пѣнія и книгу съ церковными пѣснопѣніями, положенными ноты. Онъ составилъ также такъ назыв. „Великій Исонъ духовнаго (*παπαδικός*) пѣнія“, переложенный Петромъ Пелопонесскимъ на его собственную парасимантику, а позднѣе это произведеніе перекладывалось на новѣйшія семіографіи. Кромѣ того имъ написанъ „Великій музыкальный трохъ“ (теорія гласоваго пѣнія въ наглядномъ изображеніи посредствомъ рисунковъ и таблицъ).

Мануиль Вріеній (1320), принадлежащій къ наиболѣе выдающимся музыкантамъ-теоретикамъ византійской эпохи; авторъ замѣчательнаго сочиненія о музыкѣ. Изъ этого сочиненія почерпаются многія свѣдѣнія о музыкѣ древнихъ эллиновъ, благодаря обильнымъ выдержкамъ Вріенія изъ александрійскихъ музыкантовъ, особенно же—изъ Эвклида, Аристиды, Птолемея и др. Впослѣдствіи трудъ Вріенія сдѣлался основнымъ исходнымъ пунктомъ для тѣхъ изслѣдованій о византійской музыкѣ, которыя первою цѣлю имѣютъ точную установку различныхъ историческихъ измѣненій въ области классической, средневѣковой и современной греческой церковной музыки.

Іоаннъ Кладасъ, лампадарій *) св. Софіи, жилъ въ XV в. Послѣ Іоанна Дамаскина и Куккузеля онъ считается „третьимъ источникомъ“ церковнаго пѣнія. Обладалъ великою ученостью и музыкальнымъ талантомъ; писалъ теоретическіе трактаты и различныя церковныя пѣснопѣнія. Произведенія его имени во множествѣ содержатся въ современныхъ сборникахъ.

Теодоръ Агаліаносъ, родомъ византіецъ, жилъ въ царство-

топсалтъ Великой церкви, жившій *послѣ Іоанна К.*“; объ ученикѣ Іоанна К., Григоріѣ Куккузелѣ: „Григорій К., жившій въ XII в.“; объ Іоаннѣ Плусіадиносѣ, жив. въ XI в.: „жившій *ранѣе* магистра Куккузеля“.—

*) Лампадарій—регентъ лѣваго хора, на обязанности котораго лежитъ, между прочимъ, ношеніе въ извѣстныхъ случаяхъ свѣтильника (*Λαμπάς*) предъ патріархомъ.

ваніе императора Іоанна и Константина Палеологовъ и былъ свидѣтелемъ 1453 г., т. е. паденія Константинополя, завоеваннаго турками. Онъ очень много писалъ о церковной музыкѣ и оставилъ не мало церковно-музыкальныхъ произведеній, переведенныхъ потомъ на современное нотное письмо.

Послѣ разгрома Константинополя турками, Византійская имперія навсегда пала.—И если „второй Римъ“ въ дѣйствительности никогда не господствовалъ въ дѣлахъ религіи, все-же, мня себя первопрестольнымъ, по временамъ заявлялъ нѣкоторыя претензіи на это господство,—теперь же, когда далекіе потомки эллиновъ пріютились около Аѳинъ, въ маленькомъ уголку Балканскаго полуострова—византизмъ увялъ,—прекратился разцвѣтъ и византійскаго пѣснотворчества. Тамъ нѣтъ уже—послѣ Вріенія—именъ съ европейской извѣстностью. Временами появляются лишь *мѣстныя* знаменитости, какъ — Петръ Пелопонесскій, Григорій Протопсалтъ, Хурмузій Хартофилаксъ, Феодоръ Фокаевсъ, и т. п.

ГЛАВА VI.

Пѣніе западной церкви.

§ 19. Теоретическія основы пѣнія, принятыя латинянами при Амвросіи Медіоланскомъ, были расширены и канонизованы къ VIII в. Именно—къ этому времени вошли въ употребленіе галльскія лады отъ четырехъ амвросіанскихъ ладовъ,—и пѣснопѣнія предшествовавшей эпохи были собраны, проредактированы и заключены въ сборникъ, извѣстный подъ именемъ „Антифонарія“, руководствоваться которымъ при пѣніи стало обязательно для западной церкви.

Съ IX в. въ церковное пѣніе вводится гармонія, подъ вліяніемъ которой церковные лады теряютъ свой первобытный діатонизмъ. Въ началѣ основой для многоголосныхъ произведеній служили въ качествѣ *Cantus firmus*’овъ мелодіи Антифонарія. Впослѣдствіи же темы церковной музыки чаще сочинялись независимо отъ этихъ канонизованныхъ мелодій.—Первоначально многоголосіе было главнымъ образомъ контрапунктическимъ (сочетаніе или сопоставленіе мелодій),—потомъ—особенно въ времена реформаціи, когда имѣлось въ виду снова привлечь народъ къ участию въ пѣніи—гармоническимъ (сочетаніе или сопоставленіе тоновъ).—Съ допущеніемъ къ употребленію при церковномъ богослуженіи музыкальныхъ инструментовъ, формы церковной музыки настолько развились, что по широтѣ своей почти